

ОЛЬГА ЯРОШИНСКАЯ

**АКАДЕМИЯ
ЧАРОСВЕТ
ОТРАЖЕНИЕ**

МОСКВА

**АКАДЕМИЯ
ЧАРОСВЕТ**

ТЕНЬ

ОТРАЖЕНИЕ

ОЛЬГА ЯРОШИНСКАЯ

**АКАДЕМИЯ
ЧАРОСВЕТ
ОТРАЖЕНИЕ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Я77

Иллюстрация на переплете *И. Косулина*

Ярошинская, Ольга Алексеевна.

Я77 Академия Чаросвет. Отражение / Ольга Ярошинская. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-215823-0

Я — наследница седьмого дома, который уничтожили много лет назад. Во мне видят символ революции, опасность для мира, угрозу будущему. Я управляю тенями, и это пугает всех, кроме парня, от чьих поцелуев во мне загорается свет. Теперь мы с ним вместе. На что пойдут шесть великих домов, чтобы нас разлучить?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215823-0

© Ярошинская О.А., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава 1

БАЛ

— Волнуешься? — спросил Бастиан, остановив чаромобиль перед высокой лестницей дворца, роскошной которого я не видела.

Впрочем, что я там видела, в своих сумерках: чахлые дома на ножках свай, окна без штор, огороды на крышах — все для того, чтобы ухватить хоть чуть-чуть света для выживания. Здесь же огромное здание из белого мрамора вольготно раскинулось посреди зеленого парка, залитого солнцем.

— Немного, — призналась я, разглаживая несуществующие складки на юбке. — Может, надо было все же выбрать другое платье.

Бас усмехнулся, окинув меня взглядом.

— Серьезно, Мэди? — недоверчиво переспросил он. — Ты идешь на бал великих домов, где тебя, вполне возможно, попытаются убить, но переживаешь за платье? — Бас вышел из чаромобилия и, открыв мне дверь, подал руку. — Ты потрясающе выглядишь, — заверил он. — А твое платье великолепно.

Великолепным был он: в строгом костюме, подчеркивающим и широкие плечи, и узкую талию, в белой рубашке, оттеняющей смуглый цвет кожи,

с лаконичными знаками дома на галстук, весь такой взрослый, красивый, восхитительно совершенный, с искрами чаросвета в серых глазах.

Но мое платье тоже было ничего: с открытой спиной, на тонких бретельках, обтягивающее, но не стесняющее движений. В салоне, куда отвез меня Бас, попадались такие сложные конструкции корсетов и юбок, что я выбирала по принципу — в чем смогу ходить. Черный цвет означал принадлежность дому Альваро, но также был знаком траура по всем тем, кто погиб в сумерках. А на моем запястье блеснул серебряный браслет Баса. Теперь я носила его не снимая.

Бастиан отдал ключи от чаромобиля, чтобы его отогнали на стоянку, и повел меня по лестнице, а позади нас появилась дюжина рослых мужчин, все со знаками черных псов.

— Вообще-то я не особо люблю такие мероприятия, — вздохнул Бас, как будто не замечая охрану. — Скука и ложь. Фальшивые улыбки, фальшивые слова...

— А что там есть настоящего? — спросила я.

— Драгоценности, — ответил Бас. — Вот насчет бриллиантов можешь быть уверена — никаких подделок.

— Уверен, что вообще стоило приходить?

Сотни любопытных взглядов обрушились на нас, как только мы перешагнули порог. Музыка, цветы, яркие наряды — так много красок, звуков и впечатлений, что захотелось спрятаться в тень.

— Ты больше не тайна, Мэдерли, — шагнул нам навстречу Артирес Альваро. Он пожал руку Басу и, взяв мою кисть, поднес к губам. — Это способ со-

хранить тебе жизнь, — произнес он тише, — показать официально и при всех, что ты под защитой нашего дома.

Мать Бастиана, Лорейн Альваро, удостоила меня легким кивком и отвела взгляд. Кое-что не меняется. Я же расправила плечи.

Где-то здесь, в роскошном дворце, залитом солнечным светом, веселятся те, кто отправил эквилибров в сумерки. Пьет вино человек, отдавший приказ серому убийце. Улыбается тот, кто послал тварей ночи за моей матерью. Я пришла во вражеское гнездо, но рядом со мной шел Бастиан, так что я и правда куда больше волновалась насчет платья, а еще...

— Я не умею танцевать, — прошептала я, сжав его руку.

— Я тебя научу, — пообещал он. — Не такая уж сложная наука, если доверяешь своему партнеру.

— Значит, у меня получится, — сказала я в ответ.

Здесь собрались все студенты последнего курса академии чаросвет. Некоторые пришли парами, кто-то гордо стоял в одиночестве. Белое платье Найрин напоминало наряд невесты, а Ронда явилась в красном брючном костюме. Ларг раздобыл где-то алую розу в тон и воткнул ее в карман своего пиджака.

К нам подошел Кейден и представил мужчину, который выглядел таким же эталонным чаром, как и он сам: голубоглазый и златокудрый.

— Эльгрэд Монтега, мой отец, — сказал Кей. — Себастиана ты знаешь, а это его милая подружка Мэди.

— Моя невеста Мэдерли, — поправил его Бастиан. — Отец уже подписал согласие на помолвку.

Он приподнял мою руку так, чтобы стало видно браслет Альваро. Эльгред изогнул золотисто-рыжую бровь и окинул меня внимательным взглядом.

— Наслышан, — коротко сказал он и без особой радости в голосе добавил: — Поздравляю с помолвкой. Интересно будет узнать, что вам напророчат оракулы. Сейчас они не видят дальше своего носа. Говорят, какая-то птичка спутала все карты.

— Ничего, — ответил Бас. — Карты улягутся, и все образуется. Я лично смотрю в будущее с большими надеждами.

— Как и все мы, мой мальчик, — снисходительно произнес Эльгред, не отрывая от меня взгляда. — Кей, что же ты не пригласишь даму на танец. На прачах хозяина дома...

— Я уже пригласил ее, — перебил его Бас. — На все танцы.

— Вам тут нравится, Мэдерли? — не отставал старший Монтега.

— У вас чудесный дом, — вежливо ответила я. — Большой. Столько света.

А еще розового мрамора, лепнины, золота. Все будто кричало о богатстве и роскоши: и тяжелые бархатные шторы с кисточками, и красный паркет, и кадки с пышными пальмами в каждом углу, и золотые клетки с яркими птичками, чьего пения не было слышно из-за музыки.

Когда мы раскланялись и Бас отвел меня к столам с напитками, я подумала вслух:

— Монтега из дома рыжих котов, и в его доме много красного и золотого... А в твоём? Все сплошь черное?

Бас подал мне бокал.

— Представляю, что ты обо мне думаешь, — усмехнулся он. — В черном-черном городе, в черном-черном доме, жил черный-черный пес.

Я улыбнулась, чувствуя себя глупо.

— У меня не черная комната, Мэди, — сказал Бас. — Но и не золотая. Отец не особо любит выпячивать свои богатства и не придает большого внимания антуражу. Этим занимается мама. Вообще-то, у нас больше серебра.

Я уже знала, что Лорейн Альваро до замужества принадлежала дому белых кошек, и не могла не заметить, что она не в восторге от выбора сына. Что поделать. Придется ей с этим смириться.

— Потанцуем? — предложил Бас. — А то как бы Кейден Монтега не увел тебя у меня из-под носа.

Я поставила недопитый бокал на поднос слуги — загорелого и с золотистыми волосами, и невольно подумала, что на его месте я бы смотрелась куда органичнее. Хотя, может, и не прошла бы строгий отбор Монтеги.

— Если ты не боишься, что я оттопчу тебе туфли, — заранее извиняясь ответила я, но Бас повел меня в центр зала, где уже танцевали другие пары.

Я поймала на себе злобный взгляд Найрин, ощутила спокойную поддержку Артиреса Альваро. Лорейн что-то шептала ему на ухо, и я готова была поспорить, что ничего хорошего.

— Долго мы должны тут пробывать? — спросила я.

— Нужно, чтобы все убедились в том, что мы вместе, — ответил Бас. — Даже не знаю. Может, трех танцев достаточно?

— Бас, я не шутила, когда говорила, что не умею танцевать, — напомнила я.

Он обнял меня за талию, привлекая к себе, и я положила левую руку ему на плечо, а правая устроилась в его ладони. Поймав теплый взгляд, улыбнулась, и все страхи ушли — как всегда, когда я оказывалась в объятиях Бастиана. Я перестала замечать и золото, и мрамор, и слепящие драгоценности дам — все исчезло.

Его рука на моей талии скользнула чуть выше, и прикосновение обожгло обнаженную кожу. Сердце пропустило удар, а потом забилось быстрее. Я погладила крепкую шею кончиками пальцев, нырнула в глаза, полные чаросвета, и Бастиан повел меня в танце так легко и уверенно, что я словно поплыла с ним вместе, кружась по залу и забыв обо всем.

* * *

Эльгред Монтега не сводил глаз с пары, закружившейся в танце. Альваро сделал ход конем и одобрил помолвку. Как бы говоря — выкусите. В целом Эльгред его понимал. Седьмой дом — это ново и свежо, и в их маленьком мирке может означать перестановку сил. Вот только пока непонятно, какие такие силы есть у этой девчонки.

— Обычная полукровка, — снисходительно произнес Тибальд Серебряный Лев. — Если б я не пил таблетки от фертильности во время обучения в академии, то мог бы настругать таких с десяток.

— Вроде у тебя есть пара бастардов, — напомнил Эльгред.

— Я и говорю, — Тибальд тряхнул светлой гривой. — Ничего особенного. Если Альваро так уперлось женить своего сына на полукровке, так, может, и ладно.

Девушка была очень мила — тонкая, глазастая, но если бы на этом все, то птица бы не вспорхнула в середину великого полотна, заслонив остальные дома.

— Такие хорошие детки, — растроганно шмыгнул носом Освальд, встав рядом. — Вот и подросло новое поколение чаросветов, которые будут решать судьбы мира.

Старость — не радость. Белый пес уже мало что понимал в происходящем и постоянно скатывался в пустую болтовню, зато оставался удобной марионеткой, пока его сыновья грызлись за место главы дома.

— Сильный выпуск в этом году, — продолжил он слезливо. — Два наследника дома, из наших белых псов Ларг — славный мальчик, очень толковый артефактор, потом еще твоя племянница, Тибальд... А где она, кстати?

— Вон, подпирает колонну, — лениво бросил Эльгред Монтега. — Сын, ты бы пригласил ее, что ли...

Кейден кивнул и отошел к Найрин. Галантно склонившись, пригласил на танец.

— Красивая пара, — щедро расточал старческую сентиментальность Освальд. — Твой старшенький, Эльгред, так похож на тебя. А твоя племянница, Тибальд, прямо невеста. Сразу видно: достойная девушка, воспитанная в духе уважения к традициям. Раньше ведь как — в последний год обучения в академии чаросвет всех девушек сватали. Те, кого не удавалось пристроить, считались неудачницами. А вот сынок Альваро удивил, удивил... Надо же, поймал редкую птичку.

— Я пока не вижу ничего удивительного, — заметил Тибальд. — Может, и не стоило из-за нее огород городить.

— А ты присмотришься, — посоветовал Монтега.

Мэдерли была одета довольно скромно: черное платье, никаких украшений, кроме браслета Альваро. Эльгред даже придумал несколько ядовитых колкостей по поводу обедневшего дома, но сейчас стало ясно как божий день — драгоценна вся девушка целиком.

— Чтоб меня мокрошупом драли! — совсем неблагородно выпалил Серебряный Лев.

На обнаженной спине Мэдерли лежала смуглая ладонь Себастиана Альваро, и от его пальцев по светлой коже разбегались искры.

— Она что, сияет? — подслеповато прищурился Освальд.

Младший Альваро вел девушку в танце так легко и свободно, словно она была его продолжением. Все смотрели на них, а они не видели никого, кроме друг друга. Глаза в глаза, рука, скользящая по мерцающей коже в невинной ласке, искры в сплетенных пальцах... Эльгред на миг даже почувствовал неловкость, как будто ему довелось увидеть нечто интимное, не предназначенное для его глаз, — и не мог отвести взгляда.

— Седьмой дом! — радостно воскликнул белый пес. Кто-то из слуг принес ему стул, и белый пес, усевшись, хлопнул себя по колену. — Истинная nasledница седьмого дома.

Тибальд скрежетал зубами, кто-то разбил бокал — и Эльгреду показалось, что это весь привычный мир разлетелся на осколки. Альваро и его девушка танцевали, и свет окутал их золотистым

облаком. Но Монтега приметил и другое — как задрожали тени под кадушками с пальмами, как притихли птички в клетках, а в углах зала сгустилась тьма. Ей неоткуда было взяться. В солнечном доме Монтега отроду не было ни свечей, ни люстр.

— Пойду выпью, — буркнул Тибальд. — Есть у тебя что покрепче?

— Вон за тем столом, — указал Эльгред, ткнув в левый угол. — Сорокалетней выдержки. Я подойду к тебе позже.

Кейден отвел племянницу Тибальда туда же — видно, той не понравилось, что все внимание обращено на другую, — а сам подошел к отцу.

— Она тебе нравится? — спросил Эльгред.

— Найрин? Больше нет. Я думаю после окончания академии по старинке пойти к оракулам и сделать расклад на оптимальную спутницу жизни, — поделился Кей.

— А эта? — Эльгред кивнул на пару, что все еще танцевала.

— Она от меня не светится, — вздохнул сын, ничуть не удивившись вопросу.

— Откуда знаешь? — заинтересовался он.

— Пробовал.

Монтега с уважением посмотрел на младшего.

— Почему не сказал мне раньше?

— Почему не сказал, что собираешься погасить свет в сумерках? — ответил Кей вопросом на вопрос. — Я бы обсудил твою тактику, папа. Сдается мне, ты выбрал не ту сторону.

— Тебе только недавно новый зуб пришлось растить, — напомнил он. — Потому что ты подрался с младшим Альваро.

Поморщившись, сын провел по зубам языком.

— Я забочусь о мире, в котором ты будешь жить, — добавил Эльгред.

— Я понимаю, на что ты намекаешь: младший Альваро мне не друг. Однако он мне должен. А иногда это куда лучше, чем светлые узы дружбы.

Подумав, Эльгред кивнул.

— Поговорим, — сказал он. — После бала найдемь меня.

Музыка закончилась, и Себастиан остановился, но не спешил размыкать объятия. В том, как он смотрел на девушку, как прикасался к ней, было нечто такое, отчего Эльгред почувствовал глухую тоску.

— Ах, любовь, любовь, — протянул Освальд, покачивая седой головой. — Помню, был я моложе...

Как будто опомнившись, Себастиан подвел свою девушку к отцу. Пара слов — и молодые упорхнули из зала. Что ж, они и правда показали достаточно.

* * *

Чаромобиль сорвался с места и помчался чуть не со скоростью света, но все равно недостаточно быстро. Бастиану хотелось поскорей убраться из напыщенного дома Монтеги и оказаться с Мэди наедине — там, где никто бы на нее не пялился. Кроме него, конечно.

— Куда так спешишь? — выдохнула она, когда ее вжало в сиденье.

Бастиан бросил на нее быстрый взгляд, и ее щеки зарделись от румянца.

— Ничего, что мы ушли так рано?